

* 2 ФЕВ 1978

СВЕТЛОЛАВ БЕЛОРУССКА

Рядом с интересным
собеседником

Предчувствовать свою будущность

Имя Татьяны Ершовой, солистки Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР, лауреата III Международного конкурса артистов балета, хорошо известно любителям этого прекрасного вида искусства. Наша беседа состоялась в театре, после репетиции.

— Татьяна, с чего начинался ваш путь на сцену?

— Однажды, когда мне было пять лет, родители взяли меня в театр на балет Г. Чайковского «Щелкунчик». Придя домой, я собрала все имевшиеся шарфы, «соорудила» подобающий костюм и вообразила себя балериной. Моя первая роль — восточный танец из этого балета. Мой первый зритель — родители.

— Первое соприкосновение с балетом?

— Пожалуй. Конечно, в то время я не задумывалась об этом серьезно.

но. Да и родители, видимо, не оценили тогда по достоинству мои «танцы». Так что вскоре я пошла в обычную школу. В Рижском Дворце пионеров стала заниматься танцами. Вот тогда-то руководитель кружка и посоветовал моей матери отвести меня в хореографическое училище...

— Что она и сделала?

— Многие матери мечтают увидеть свою дочь на сцене — хотя когда-нибудь... После конкурса в училище взяла четырнадцать девочек. Кстати, окончили его через девять лет лишь трое. Среди них была и я.

— Годы, проведенные в училище...

— Это чудесные годы! Приобщалась к музыке, училась ее понимать, чувствовать. А первые «маленькие» роли на больших сценах! Мышки, ангелы... Сколько радости приносили они

нам, детям. Однако не все было радостным и безоблачным. В шестом классе, например, я очень пополнила. Был поставлен вопрос о моем пребывании в училище...

— Который в конечном счете решил в вашу пользу.

— Как видите, да. Хотя для этого потребовалось немало усилий. Особых надежд на меня в то время не возлагали. Приходилось много работать, многому учиться на спектаклях с участием ведущих балерин Рижского театра. Одной из них была Вера Швецова, танец которой казался мне фантастическим.

— В судьбе каждого артиста наступает момент, когда он должен собрать воедино свои силы, знания, мастерство, чтобы утвердить себя в жизни. Сделать свой первый шаг в большое искусство. А ваш дебют, Татьяна? Как он состоялся?

— Совершенно случайно, в восьмом клас-

се. Помнится, до этого Рижский театр оперы и балета гастролировал в Венгрии. Поехало и несколько девочек из хореографического училища, в том числе и я. Мы очень старались... После поездки второй балетмейстер театра Ирина Строд — женщина очень смелая в работе с молодежью — предложила мне станцевать сложнейшее па-д-труа из балета Чайковского «Лебединое озеро». Это случилось за два дня до спектакля. Но я решилась, и не жалую об этом.

Это было первое испытание моих возможностей.

— Второе испытание — в качестве солистки Государственного академического Большого театра оперы и балета Латвийской ССР?

— Да. Мама в «Щелкунчике», Одета — Одилия в «Лебедином озере», Аврора в «Спящей красавице» — первые

«настоящие» роли после окончания училища. Интересными были поездки в Мексику, Францию, Италию. А самым ярким впечатлением за пять лет работы в Риге явился международный конкурс артистов балета, состоявшийся в Болгарии в 1974 году.

— Этот конкурс стал своеобразной всхвой в вашей жизни — ведь вы стали его лауреатом...

— До поездки в Болгарию я и мой партнер Александр Мартынов два месяца занимались в Москве, в классе замечательного педагога — Алексея Алексеевича Варламова. И в Варну мы приехали достаточно подготовленными... После конкурса — снова работа. Нашим наставником стала Вера Швецова. А через два года мы приняли участие во Всесоюзном фестивале творческой молодежи, который состоялся в Минске.

— Здесь вы и познакомились с главным режиссером Белорусского театра оперы и балета Валентином Николаевичем Елизарьевым?

— Да. Тогда же увидели его редакцию знаменитого балета Бизе — Щедрина «Кармен-сюита». Я много раз смотрела этот балет в различных интерпретациях. Но то, что мы увидели в Минске, очень взволновало. Возможно, это во многом и предопределило наш переезд в Белоруссию.

— С тех пор прошло почти три года. На последнем международном конкурсе в Москве вы вновь стали лауреатом. Какая работа предшествовала этому?

— В Минске мы стан-

цевали не много спектаклей. Были «просто». Чтобы их ликвидировать, мы и начали готовиться к конкурсу. Вновь побывали в Москве, занимались с Алексеем Алексеевичем Варламовым. Перед открытием конкурса приняли участие в концерте Большого театра оперы и балета СССР.

— Конкурс также проходил на сцене Большого театра. Но это было уже не просто демонстрация своего искусства — борьба!

— Я очень волновалась, и это сказалось на моем выступлении. Первый тур прошел не совсем удачно. Мне даже неприятно об этом вспоминать — нераннчала, как маленькая девочка...

— С вашим-то опытом!

— Опыт не в счет. Почти все участники таких конкурсов — опытные артисты. Но помогло вот что: перед третьим туром я посмотрела фильм-балет «Спартак» и буквально прослезилась. Меня потрясло мастерство Владимира Васильева, который танцевал главную роль. Куда девались мои прежние волнения, переживания! Вот что значит большое искусство! Третий тур был самым удачным...

— Те волнения, переживания остались позади. Сейчас у вас другие заботы. Новые роли, работа над старыми. Есть ли среди них любимые?

— Вообще-то я против такой постановки вопроса. Мне кажется, что к каждой роли нужно относиться как к самой любимой. Хорошая ба-

лерица должна танцевать любой спектакль независимо от того, «подходит» он ей или нет. Одна из моих героинь, например, — холодная, неприступная гордая Раймонда. На сцене я должна быть именно такой, хотя это вовсе не мой характер. Но ведь зрители этого не знают. Они видят — должны видеть — перед собой Раймонду, а не меня.

— С чего же вы начинаете работу над образом?

— Чаше с изучения музыкальной основы спектакля. Музыка — источник эмоционального начала в балете. В ней — простор для фантазии. Образ невозможно создать сразу. Он «лепится» постепенно, из балета в балет. Выработать свой стиль, почерк в изображении героя трудно, особенно танцуя классику. Все читали трагедию Шекспира о двух влюбленных. Судьба этих героев известна всему миру. И вот человек приходит в театр, чтобы посмотреть балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Содержание балета ему известно, но артисты должны заставить его пережить трагедию еще раз. Пережить вместе с ними. Если им удалось сделать это — они «свой» образ создали.

— В репертуаре Большого театра республики не последнее место занимают и «современные» балеты. Количество их растет с каждым годом...

— Процесс вполне закономерный. В современных балетах ярче

проявляются режиссерские и актерские индивидуальности. Интересны в этом отношении работы Валентина Николаевича Елизарьева. Балеты «Кармен-сюита» и «Сотворение мира» в его постановке пользуются огромной популярностью у зрителя. Многие балетмейстеры ставят балет таким образом: придумывают какое-то решение, и затем его разучивают актеры. У Елизарьева по-другому. Он стремится, чтобы в создании этих решений принимали участие и мы, актеры. Последняя работа Валентина Николаевича — балет «Тиль Уленшпигель» белорусского композитора Е. Глебова. Сцена сожжения главного героя на костре — одна из узловых. Возлюбленная Тили — Нэль на грани безумия. Как изобразить ее состояние, передать его посредством движений? Решение искали сообща. Работа, конечно, интересная, но и очень трудная...

— Искусство — всегда труд.

— То, что достигается человеком в жизни, в искусстве, создается трудом. Когда я училась в хореографическом училище и была самой «незаметной» среди своих подруг, какой-то внутренний голос постоянно твердил мне: работай, работай. И я работала. А как-то услышала фразу: люди предчувствуют свою будущность. Может быть, я действительно тогда ее предчувствовала!

Вела беседу
С. АНАПЧУК.